

— Тогда давай слепим снеговика, — сказал малыш Ми Лэ, указывая на снег.

Тун И кивнул. Это было несложной задачей, и потому он посоветовал маленькому Ми Лэ:

— Ты можешь просто смотреть. Эта штука довольно холодная и может легко обморозить твои маленькие ручки.

— Хорошо!

— Смотри, как я это делаю. Веди себя хорошо.

Тун И начал засучивать рукава, желая покрасоваться перед своей «крошкой-женой». Однако в конечном итоге он построил нечто некрасивое.

Тун И действительно усердно трудился и старался изо всех сил улучшить свои навыки, но он просто соорудил небольшую снежную кучу, и выглядела она так, будто на неё несколько раз наступили.

Сверху лежал неровный снежный ком, который к тому же был наклеплен на туловище криво, как будто у снеговика затекла шея.

Он даже не мог смотреть на это.

Маленький Ми Лэ, наблюдавший за всем процессом, вдруг начал его хвалить:

— Маленький старший брат Тун И такой потрясающий!

Затем он начал аплодировать.

Тун И почувствовал стыд. Он уселся перед снеговиком, глядя на него с долей отчаяния.

Маленький Ми Лэ тут же подошёл и присел перед Тун И. Он взял руки Тун И в свои и подышал на них несколько раз, затем спросил Тун И:

— Рукам старшего брата Тун И всё ещё холодно?

— Теперь всё хорошо, — тут же тихо ответил Тун И, не в силах сдержать свою нежность, когда увидел малыша Ми Лэ.

Маленький Ми Лэ не поверил ему. Он положил руку Тун И на своё лицо, а затем воскликнул в

удивлении:

— О! Моё лицо тоже холодное. Я и правда сейчас думаю, что твоя рука довольно горячая.

— Глупыш, — Тун И не удержался и постучал пальцами по носику малыша Ми Лэ.

Маленький Ми Лэ встал с улыбкой и снова начал прыгать по снегу.

Тун И продолжал смотреть на маленького Ми Лэ, думая, какой он милый. Он, должно быть, ангел, да?

Однако как только он повернул голову, крошка Ми Лэ бросил в него снежок, и потом радостно рассмеялся.

Конечно же, для детей пяти-шести лет грань между ангелочком и озорником была тонкой.

Тун И только что убрал предыдущий снежок, как Маленький Ми Лэ уже начал следующую атаку, крича:

— Маленький старший брат Тун И, давай устроим битву снежками!

Тун И тут же схватил снежный ком и погнался за малышом Ми Лэ, разбрасывая снег по его голове.

Маленький Ми Лэ быстро уполз, попутно лепя свои снежки.

Они играли в снежки, пока маленький Ми Лэ не выбился из сил и просто не остался лежать на снегу.

Тун И тут же подошёл и потянул его вверх:

— Не лежи здесь. Разве тебе не холодно?

— Но я так устал. Я хочу отдохнуть! — жалобно сказал малыш Ми Лэ.

Тун И огляделся и увидел, что поблизости действительно нет места для отдыха. Он беспомощно сел на землю, затем расстегнул молнию своего пальто, сказав: — Тогда ты можешь сесть ко мне на колени!

Маленький Ми Лэ тут же сел, прислонившись спиной к груди Тун И. В то же время Тун И

накинул своё пальто на маленького Ми Лэ.

Маленький Ми Лэ прислонился к Тун И и покачал ногами. Носки его ботинок были покрыты снегом, который он стряхивал, пока болтал ногами.

Их окружал бесконечный белоснежный пейзаж, холмистые снежные горы, похожие на куски тофу. Хотя было холодно, здесь царила безмятежная красота.

— Руки маленького старшего брата Тун И такие уютные, — вздохнул Ми Лэ, полуприкрыв глаза.

Тун И, держа Ми Лэ в своих объятиях, почувствовал радость. Он ласково спросил:

— Тебе холодно?

— Нет! Руки старшего брата Тун И такие тёплые!

— Вот и славно.

— Я такой сонный, мне и правда хочется поспать, — лениво вздохнул малыш Ми Лэ.

— Не засыпай. В новостях я постоянно читаю о людях, что замерзают насмерть в снегу.

— Я не замёрзну. Руки у маленького старшего брата такие тёплые.

— Так тоже не пойдёт. Давай поболтаем. Тебе нельзя спать, — сказал Тун И, ущипнув маленького Ми Лэ за личико, на котором всё ещё оставалось немного детского жира.

— Хорошо... о чём будем говорить?

— Например, какая у тебя мечта?

— Я хочу стать дизайнером и создать много-много красивой одежды! Я буду очень доволен, когда увижу, как другие люди выходят и носят одежду, которую я придумал, — взволнованно сказал Ми Лэ.

Дизайнер одежды?

Это совершенно не имело отношения к тому, чем сейчас занимался Ми Лэ.

Однако Тун И подумал о том, как Ми Лэ помог Ли Синю подшить его одежду, и его движения были довольно ловкими. Он не мог не почувствовать, что это действительно может быть первоначальной мечтой Ми Лэ.

— Что ж, это звучит интересно. Но разве ты не хочешь стать знаменитостью? — снова спросил Тун И.

— Не хочу. Мне не нравится, когда меня снимают. Всё записывают в эфир, и потом все комментируют меня... Моё сердце может не выдержать. Если меня будут критиковать, я буду долго чувствовать разочарование.

Тун И уткнулся носом в макушку малыша Ми Лэ и вздохнул:

— В будущем, если будет возможность, я обязательно помогу тебе осуществить твою мечту. В то время мы сможем создать бренд одежды и назвать его «Я счастлив».

— Хорошо! Я разработаю одежду, а ты сможешь её продавать! — взволнованно сказал Ми Лэ.

— Я не буду продавать их сам. Я вложу деньги и найму того, кто будет их продавать. Тебе просто нужно быть дизайнером.

— Хотя я не совсем понимаю, звучит весьма впечатляюще.

Мысли Тун И внезапно стали неконтролируемыми: «Как нам начать этим заниматься? Мне нужно спросить у отца и попросить его найти кого-то, кто знает, как это сделать, и сможет меня научить».

— Хорошо, хорошо! А папа у маленького старшего тоже супер классный?

— Мой отец не классный, но у него много денег.

— Это тоже классно.

— Это правда.

Тун И почувствовал, что это редкая возможность, и решил воспользоваться ею, спросив:

— Есть ли ещё что-то, чего ты хочешь? Или что-то, чего ты хочешь достичь.

— Вырасти высоким! Вырасти очень высоким, — не задумываясь ответил малыш Ми Лэ.

— Ты вырастешь довольно высоким в будущем. Этого достаточно.

— И... и... есть много вкусной еды.

Это было немного сложно. По его воспоминаниям из снов, Ми Лэ любил есть жареное мясо, но когда Тун И принёс шашлык в общежитие, Ми Лэ выразил сильное неудовольствие.

— На самом деле, если ты готов есть, я могу отвезти тебя обедать в любую точку мира, — сказал Тун И.

— Я готов есть!

— Даже если ты станешь пухлым поросёнком?

— Маленькие поросята беззаботны и такие счастливые!

— Ты говоришь верные вещи. Если в будущем ты сможешь себе позволить стать таким, тогда пойдём поедим.

— На самом деле, я больше ни о чём не мечтаю, — Ми Лэ уютно устроился в объятиях Тун И, уютно прищурив глаза. Он продолжил с улыбкой: — Я просто надеюсь, что моя семья и я будем счастливы. Моя мама всегда была красивой, а мой папа всегда был таким талантливым. Хочу, чтобы наша семья продолжила быть дружной, как сейчас.

<http://bllate.org/book/13171/1171660>